

Абдурахман Джамалович Калимов

кандидат филологических наук
(05.05.1923 — 08.08.2011)

Абдурахман Калимов — лингвист, дунганский общественный деятель, участник военных действий на территории китайской провинции Синьцзян в период Великой Отечественной войны. Родился в селе Ирдык Джеты-Огузского района Иссык-Кульской области Киргизской ССР (Ырдык Джети-Огузского района в современном написании), где сейчас его именем названа улица. Широко образованный человек, А. Калимов всегда щедро делился с коллегами своими знаниями и уникальными, в том числе дореволюционными материалами из личной библиотеки. Живя в Москве, он до конца своих дней поддерживал тесные связи с соотечественниками в Киргизии и Казахстане, с дунганскими учеными, заботился о молодежи, приезжавшей в Россию. Его помощью, консультациями, библиотекой смогли воспользоваться многие иностранные ученые, в их числе Светлана Римская-Корсакова Дайер из Австралии и профессора Хасимото Мантарō и Канно Хирōми из Японии. Ученик Александра Александровича Драгунова, он всю жизнь тепло вспоминал своего учителя и написал специальную статью об исследованиях Драгунова в области дунганского языкознания.

По воспоминаниям самого Калимова, его отец Айсарахун (очевидно Айсар-ахун, «мулла Айсар»), занимался торговлей и земледелием, в 1933 г. вступил в колхоз, в 1939 г. скончался от болезни. Еще при жизни отца мальчика усыновил его дядя по имени Джамал, поэтому в официальных анкетах и автобиографиях, написанных самим Калимовым, мы обнаруживаем два отчества — Айсарович и Джамалович. В последние годы жизни он просил называть себя Абдурахманом Джамаловичем, в публикациях он, как правило, просто Абдурахман Калимов.

В 1937—1938 гг. А. Калимов поступил на дунганское отделение Центрального киргизского педагогического техникума им. М. Н. Покровского во Фрунзе. После ликвидации дунганского отделения учился на подготовительных курсах и в 1939 г. стал студентом Киргизского педагогического института, отличником факультета киргизского языка и литературы, сталинским стипендиатом, в 1942 г. — аспирантом этого же института по специальности киргизский язык и литература. В 1943 г. был призван на военную службу, до марта 1944 г. учился во Фрунзенском военно-пехотном училище. В 1944—1946 гг. находился в спецкомандировке на территории Синьцзяна, принимая участие в освободительном движении против гоминьдановских властей в качестве начальника штаба 10-го Особого дунганского кавалерийского полка. Основные награды Калимова — орден Восточно-Туркестанской республики «Независимость», орден Отечественной войны II степени и медаль «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.».

Вскоре после демобилизации, в сентябре 1946 г., Абдурахман Калимов поступил в аспирантуру Киргизского филиала АН СССР по специальности дунганский язык, через год перевелся в Ленинград — в аспирантуру Института востоковедения. Под руководством А. А. Драгунова он написал и успешно защитил в 1951 г. кандидатскую диссертацию «Грамматические особенности счетных слов, счетных суффиксов и единиц измерения в дунганском языке». Тогда же вместе с Институтом востоковедения, сотрудником которого он был вплоть до выхода на пенсию, Абдурахман Калимов переехал в Москву. Так начался долгий путь в науке автора десятков публикаций о языке, на котором говорили и продолжают говорить дунгане, иначе говоря, те китаеязычные мусульмане хуэйцзу, которые в XIX в. переселились на территорию Российской империи из Синьцзяна и Внутреннего Китая. Основные диалекты дунган бывшего СССР, как это было установлено российскими

лингвистами, восходят к китайским диалектам западной части долины Гуаньчжун в провинции Шэньси и южной части провинции Ганьсу и тем самым входят в подгруппу Чжунъюань северной группы диалектов китайского языка.

Абдурахман Джамалович не только прекрасно владел своим родным дунганским, киргизским и русским языками, но также изучал путунхуа и иероглифическую письменность — так, как это начали делать многие молодые дунгане в постсоветский период. Он был хорошо знаком с теоретическими публикациями выдающихся отечественных лингвистов-синологов и в своих исследованиях принимал во внимание данные и представления об изолирующих языках, которые были накоплены в китайском языкознании. Термины и, что более существенно, понятия (падежи, падежные окончания и т.п.), которые с конца 1970-х гг. начали проникать в дунганское языкознание из описаний флективного русского языка, в работах Абдурахмана Джамаловича полностью отсутствуют. Его статья, опубликованная в 1968 г. в серии «Языки народов СССР», как отмечал Хасимото Мантарō, по сути дела представляет собой первый опыт полного системного описания фонетики, лексики и грамматики дунганского литературного языка. В основе статьи лежали материалы монографии «Дунганский язык», подготовленной Калимовым к печати в Главной редакции восточной литературы издательства «Наука» в 1967 г., но по каким-то причинам так и оставшейся в рукописи.

Явления, которые появились в дунганском языке в результате сравнительно поздних контактов с тюркскими народами в Синьцзяне и затем в Российской империи и с русским языком, представлены в диссертации и ряде статей Абдурахмана Джамаловича. Красной нитью в его работах проходит также тема арабских заимствований, которые дунгане бывшего СССР — так же, как хуэйцзу в Китае — употребляют в особом исламском литургическом языке и даже в быту. Фонетической

модификации арабских слов был посвящен доклад А. Калимова, опубликованный еще в 1960-е годы в Москве. Позже, в брошюре, выпущенной в Бишкеке в 2003 г., он собрал и проанализировал те разнообразные варианты одних и тех же арабских (и не только арабских) по своему происхождению личных имен, которые распространены у современных дунган.

В 1950-х гг. Абдурахман Джамалович принимал самое активное участие в разработке кириллического варианта письменности для дунганского языка. Во главе комиссии, которая по распоряжению Президиума АН СССР была сформирована в Институте востоковедения и разрабатывала новый алфавит, стоял А. А. Драгунов, секретарем комиссии стал А. Калимов. В ее состав вошли московские и ленинградские ученые, а также дунганские языковеды, участвовавшие в свое время в разработке письменности на основе латинской графики: Ю. Яншансин (АН Киргизской ССР) и Ю. Цунвазо (Академия наук Казахской ССР). Два подготовленных комиссией проекта — нового алфавита и новой орфографии и пунктуации — были обсуждены и утверждены во Фрунзе соответственно в 1953 и 1954 годах. За основу последнего проекта был взят вариант, который был предложен А. Калимовым и позже, в 1956 г., опубликован им в «Трудах АН Киргизской ССР» (в случае изолирующего слогового дунганского языка орфография включала правила написания набора дунганских слогов и правила слитно-раздельного написания слогоморфем).

Нельзя не отметить также ту заметную роль, которую Абдурахман Джамалович сыграл в становлении дунганской лексикографии как соавтор и редактор нескольких словарей. В их числе — словарь лингвистических и литературоведческих терминов в соавторстве с М. А. Хасановым (1971 г.) и трехтомный русско-дунганский словарь, выпущенный коллективом авторов во Фрунзе (1981 г.). Принимал он

участие также и в составлении школьной программы по дунганскому языку и литературе, а в 1970 г. в соавторстве с Ю. Цунвазо выпустил «Учебник дунганского языка» для школ с преобладанием дунганских учащихся.

Абдурахман Джамалович Калимов прожил яркую, счастливую жизнь. Он вырастил троих детей, дружил и общался с десятками людей из разных частей бывшего Советского Союза и со всего света. Его труды приобретают особое значение в связи с растущим интересом, который в последние годы возник в дунганском языке в Китае и мире.

О. И. Завьялова

См. также:

Калимов Абдурахман Джамалович // Дунгане: история в лицах / Сост. С. И. Янлосы. Алматы, 1998. С. 71—72.

Явахунов И. Дунгане – прошлое и настоящее (воспоминания). Алматы, 2008. С. 75—76.

Калимов Абдурахман Джамалович // Дунганская энциклопедия / Гл. ред. М.Х. Имазов. Бишкек, 2009. С. 198—199.

Вансванова М. Н. Дунгане под знаменем Победы. Алматы, 2010. С. 174—175.